

На руинах огромного моста, который раньше соединял берега небесного озера сидел довольный мальчишка лет 12.

В руках у него была недавно сделанная удочка из ясеня с кольцами и катушкой из медной проволоки, на конце лески, в качестве которой была дратва, был костяной крючок с поплавком из пера. Вильгельму тяжелым трудом достались составляющие для удочки, а дома его ждала расплата за воровство, однако сейчас он был слишком доволен чтобы об этом думать. Рыбачил Вильгельм не ради пропитания, а ради охотничьего азарта, который он пока не мог утолить другим способом и уединения от досаждавших его сожителей. Жил он в семье старосты деревни Дария, однако он не приходился ему родственником, а приютил он сорванца по просьбе его отца Джозефа в счет старого долга, супруга старосты Белинда, сильная и красивая женщина, мать 6 детей, взяла Вильгельма на свое попечение и воспитывала его вместе с 4 сыновьями старосты. Джозеф очень редко бывал в деревне, и даже если приходил на пару дней, оставлял деньги для Вильгельма и уходил. Никто в деревне не знал чем занимается Джозеф и где его супруга, или откуда он знаком со Старостой что очень печалило любопытного Вильгельма, а сам отец и староста были непоколебимы. Так что Вильгельм был волен заниматься чем угодно, пока не попадет в немилость Белинде, которая однажды в гневе чуть не забила на смерть первую, и очевидно, последнюю любовницу супруга, парень знал, что с ней шутки плохи, и работы за провинности это блажь со стороны хозяйки дома. Нехитрый поплавок резко погрузился под воду, Вильгельм с горящими глазами ловко подсёк рыбу и начал борьбу со своей жертвой проверяя параметры новой удочки, рыба оказалась слишком сильной для удочки, Вим не хотел поломать с таким трудом полученную удочку, поэтому он обвязал леску вокруг камня разрушенного моста и спрыгнул в воду. Вильгельму повезло, он поймал черную синезубку, вонзил нож у основания головы и отрезал леску, он не мог отпустить добычу, эту рыбу любит Белинда и возможно она не сильно будет злиться за его выходки, осталось только дотащить эту рыбину до деревни, которая в часе ходу от озера. Когда Вильгельм начал выходить из воды, он поранил ногу и упал. "Черт, треклятые камни, в следующий раз думай дважды прежде чем прыгать в это грёбанное озеро, чуть свое спасение от тётушки Белинды не потерял". Порез на ступне Вильгельма был небольшой, но сильно болел, он нашел лечебные травы помял и приложил к ране, немного просохнув, Вим доковылял до своего излюбленного рыбацкого места, собрал вещи и захватив свой трофей поковылял в деревню. Вильгельму всегда нравилось ремесло охотника, однако в деревне никто не хотел брать с собой детей до 13 лет на охоту так как они быстро устают и могут спугнуть дичь из-за своей неопытности, однако парня это совсем не устраивало и уже в 10 лет начал следить за охотниками пытаясь перенять тонкости ремесла, за что был неоднократно наказан и даже пару раз бит старшими сыном старосты Арсланом. Однако это принесло свои плоды, он научился максимально тихо передвигаться и некоторые повадки животных. Лес вокруг деревни был относительно безопасен, он знал его очень хорошо, так что через два часа он сидел с перевязанной ногой и потирал голову после мощного подзатыльника от тетушки. "Вим, ты мелкий хулиган, в этот раз ты легко не отделаешься неделя вся посуда на тебе, а еще ты помогаешь мне вместо девочек по дому, и не думай халтурить твоя удочка у меня в заложниках" - строго глянув на Вильгельма доставая из его вещей удочку сказала Белинда "И благодари богов что тебе удалось добыть такую прекрасную рыбину, ты еще легко отделался" "Черт, тетушка — это слишком жестоко" - промямлил Вим, и получил еще один подзатыльник. "Не смей ругаться сорванец, можешь идти, у меня еще много дел" Взяв свой потрепанный лук и колчан деревянных стрел, Вильгельм отправился на импровизированное стрельбище за домом, но там его уже ждал старший сын старосты Арслан, которому уже исполнилось 13 лет, и ему уже доверили обходить расставлять силки для мелкой дичи. В этот раз он вернулся ни с чем, и был раздосадован этим. "Ну хоть в чём-то мне сегодня повезло, малыш Вилли сегодня, пожалуй, я потренирую тебя в кулачном бою" - скидывая силки на землю и снимая рубаху Арслан ухмыльнулся. Этот тип похоже уже знает о моих приключениях

и хочет выместить свою злобу на мне. Раньше он меня просто избивал за попираание чести старосты, однако Дарий узнал об этом и ему крепко влетело, и теперь нам разрешен только дружественный спарринг, и хоть ублюдок пользуется этим постоянно это приносить свои плоды, и мне даже пару раз удалось заехать ему по носу. Мне полностью понятны чувства Арса, та что я положил лук и стрелы, снял рубаху и пошел на поляну возле стрельбища. "У меня нога ранена так что это будет не честно, может через пару дней" - однако ответа не последовало, да это и не нужно было "Думаешь в опасной ситуации тебе дадут время" — вот что имел ввиду Арслан начав спарринг. Арслан был немного уставший так как весь день ходил по лесу, и его пока не окрепшие ноги быстро забились, что не могло не радовать Вильгельма, сегодня хороший шанс отплатить ему той же монетой. Нырнув под слишком размашистый хук Вим саданул ему по почкам, но наступив раной на камень немного потерял равновесие и сразу получил быстрый джеб по носу окончательно упав и ударившись о корни дерева отрубился. Образы ужасных созданий, эманаций искажающих животных и растения, боль и страдания людей пронесли в его сознании. "Они идут"- прошептал властный, но спокойный голос, этот голос был ему не знаком, однако и не пугал, а был умиротворяющим "Ваши правители воззвали к силе, которую сами не понимают, они обрекли на смерть свой род гордыней и жадностью" - нотки волнения начали играть в голосе "Однако это случилось не впервые, и есть способ предотвратить дальнейшее искажение, мира 5 алтарей которые дадут нам время чтобы подготовиться, искоренить гниль в наших рядах и с чистыми душами отстоять этот мир" - уверенно прошептал голос Вильгельм не интересовался религией, однако основы так или иначе остались в его голове, действительно церковь Белого Лица говорила о нашествии демонов за наши грехи, которое очистит землю и оставит лишь чистых душой, однако он не понимал, как он к этому причастен. Церкви в деревне не было, но каждый месяц приходили послушники Белого Лица и брали дань с выручки и за продажу шкур и леса, а тех, кто не платил, увозили с собой. "Своей кровью ты пробудил осколок разрушенной святыни, который принесло течением после того как еретики попытались уничтожить её, пока новая искаженная вера тебя не тронула, и ты можешь стать на её пути, найди осколок и я смогу направить тебя" "Кто ты?" - спросил взволнованный Вильгельм. "Можешь звать меня Апокриф" - последние слабые слова утонули в тишине. В сумерках замолкли птицы и начали петь свои затяжные летние песни сверчки, покрывшийся потом Вильгельм осторожно поднялся с кровати, ясность мысли пока не вернулась, но он точно знал, что он найдет этот странный камень.